"Что случилось?"

Сдингли полуразрушенный перед ней, Шао Цзя И посмотрел на широкую спину мужчины, и ее сердце болит от боли.

"Я в порядке, мне не нужно его носить". Это просто растирание ног.

С этим она обошла его и пошла вперед.

Ее запястье было вытянуто, и все еще наполовину прижато, Сдингли холодно приказал ей: "Иди сюда!".

"Нет, правда!" Шао Цзя И отказался маленьким голосом, а затем отпустил свою хватку. Как будто чтобы доказать, что она в порядке, она быстро побежала вперед.

Сидингли догнал ее, игнорируя изумленные взгляды толпы, и поднял на плечи.

.....

После мгновения головокружения Шао Цзяги поняла, что ее несут, и поспешно поменяла слова: "Назад, назад, этот такой неудобный".

Это было очень тяжело, и ее голова продолжала наполняться кровью.

Только тогда Сдингли положил ее на землю, а потом Шао Дзяи покорно лежал на спине: "Эй, у тебя мазохистские наклонности?".

"Это зависит от того, насколько оскорбительно, если ты будешь оскорблять меня в постели, я с радостью!" Там, где она не могла видеть, его тонкие губы были слегка зацеплены.

..... Шао Цзя И покраснела до ушей, этот негодяй!

Скручивая ухо, притворяясь свирепым: "Если ты так говоришь, я тебе ухо отдерну!"

"Расслабься!" Человек нахмурился, никто еще не осмелился выкрутить ему ухо!

Шао Чжиаи удручал: "Я не отпущу! Кто позволил тебе издеваться надо мной только что!"

Кто знает, Сдинг Ли внезапно вытащил руку и дал ей пощечину на ПП

Шао Цзя И была ошеломлена, затем осыпана и отпустила руку.

"С Дингли, как ты смеешь" Шао Цзя И очень хотел потянуть за ухо, но после того, как её ударили, она не осмелилась попробовать ещё раз.

Звук смеха доносился сзади нее, и она раздражалась: "Си Шао Чжэ, над чем ты смеешься!".

"Смеяться над тобой! Хит PP, hahahaha".

Слова Си Шао Чже упали, и все последовали за смехом.

Шао Джиайи ударил Сидингли по руке: "Это все твоя вина, иди! Давайте не будем их ждать!"

С ними они умеют смеяться над ней! Хаха!

Редко когда Сидингли не отвергал ее и ускорял темп.

Несмотря на это, Шао Цзя И слышала жалобы молодой пары рядом с ней, женщина сказала: "Дорогая, посмотри, как добры к ним чужие мужья! И посмотри на себя!"

"Я тоже хорош!"

"Что в этом такого хорошего? Ты даже не говоришь, что носишь меня! Посмотрите на чужих мужей, они такие красивые, не говоря уже о таких теплых, о Боже, я брошу тебя и выйду за него замуж".

"Ладно, ладно, не бросай меня, я понесу!"

В живописной местности есть еще одна маленькая пара мужчин, несущих женщин на спине.

Шао Джиайи так хочет ей сказать, что это не мой муж, я тоже была вынуждена забраться наверх.

Но думая, что даже если бы она объяснила это, то в этом нет никакого смысла, поэтому она заткнулась.

На этот раз Сидингли одним махом отнес ее к подножию горы, а парковку еще можно было увидеть издали.

Шао Чжиайи мисоидально произнес: "Я иду пешком!"

Сдинггли собрал ее на руки и пристально посмотрел на нее: "Сдашься ли ты?". Вообще-то, он хотел спросить, будет ли это надувательство.

Если бы она надула с ним мешочек, он мог бы нести ее на гору, а затем снова нести ее вниз, чтобы ей не пришлось делать ни одного шага.

Убедительно? Шао Чжиаи щетинился: "Почему я должен дарить тебе мягкость, ты свиреп и все еще имеешь наглость говорить обо мне!"

В прошлом, не говоря уже о том, чтобы уступить мягкости, даже если она была избалована им, она была бы счастлива сделать это.

Но в эти дни эти два человека были не такими, как раньше.

Сидингли изо всех сил старался смягчить своё выражение: "Дайте мне мягкость"!

.....

Шао Цзя И был безмолвен.

"Неужели?" Она сделала маленькое кошачье движение лапой и ущипнула за горло, чтобы сказать: "Voing Voing".

Сдинггли чуть не засмеялся вслух.

Сдерживая свой смех, он кивнул, это было бы нормально.

Лицо Шао Чжиайи потянуло, посмотрев на него, женщина сказала: "Говорю тебе, такая женщина, я могу побить десять в одиночку".

.....

Сайдингли сдался!

Эта женщина просто роковая женщина, он уступил!

Освободив талию, он случайно прислонился к дереву на боку и ждал всех.

Шао Чжиайи посмотрела на человека, который ослабил талию и обдумывал, она что, его только что напугала?

Вдруг она вспомнила о мягком и слабом Чжэн Шу Руй, такое у него блюдо!

Тем не менее, она также женщина, что Чжэн Шу Руй сделала бы она тоже! Хаха! Не верьте мне! Женщина прочистила горло и подошла к нему, "Сдингли".

Она улыбнулась, когда подошла, и мужчина просто взглянул на нее в сторону.

Затем он вытащил портсигар из кармана, вытащил сигарету и зажег ее.

"Вообще-то, я не такой уж и злой." Она поцарапала затылок немного стыдно.

Он ничего не сказал.

Если бы Шао Цзя И подняла голову, чтобы посмотреть на него, она бы определенно обнаружила, что мужчина сдерживает улыбку.

"Не верьте мне, послушайте" Шао Дзиайи снова прочистила горло, снова подошла к нему поближе и мягко сказала: "Брат Дингли, спасибо тебе, ой! Муа-да!"

Приготовьтесь к летучим поцелуям, чтобы закрыться, и, наконец, добавьте сжатую бровь.

Честно говоря, Шао Цзя И выглядел вот так, и это действительно было приятно. Подавив реакцию щекотки, мужчина выдохнул дым: "У тебя спазмы в глазах"?

.....

Лицо Шао Джиайи, мгновенно воняет, даже больше, чем вонючие какашки Цинка!

Шао Цзякан, который потом спустился, посмотрел на внешность сестры и подозрительно заговорил: "Шао Цзян, ел вонючие какашки цинка"?

Шао Джиайи вырвала взгляд на своего брата, который нес ее невестку: "Уходи!".

Мужчины - это не очень хорошо!

Ли Сюй взял власть в свои руки и притворился, что спрашивал ее всерьез: "Миан Миан, а вонючие какашки Цинь-Цзыка хороши?"

На заднем плане был еще один всплеск смеха.

На этот раз даже лицо Сиддхартхи Дингли было покрыто смехом, когда он смотрел на ее раздраженное маленькое личико.

Шао Цзяйи стиснула зубы: "Ли Сюй, когда я вернусь, я лично пришлю тебе два фунта, чтобы ты попробовал!"

Си Сяобао спустился со своего брата и побежал к Шао Цзяйи: "Сестра Мянъ Миан, пошлите и моему брату две кошки, как такое доброе дело может быть сделано без моего брата! Точно!"

Си Си Си сделала то же самое, поднявшись, чтобы показать ей посмотреть на С Дин Ли: "Посмотрите на моего брата, когда он услышит, что цинк цинка, его глаза снова улыбаются, он также должен почувствовать вкус вонючих какашек своей дочери!"

Это была правда, улыбка, которую Сидингли не смог убрать вовремя, попала в глаза Шао Цзя И.

Её сердце затянулось, Сдингли, похоже, очень понравилась его дочь!

"Вы, ребята, хотите поесть позже?" Шао Цзя И улыбнулась и посмотрела на всех.

"Ешь, о Боже, поторопись и дай мне забыть о слове "вонючие какашки"!" Си Шао Чже смотрел на небеса в преувеличенной манере.

От смеха все спустились с горы, нашли ресторан, который был еще немного чистым, и начали ужинать.

После полудня напряжённой работы все были голодны, и как только еда появилась, они все начали заманивать её в рот, независимо от того, хорошая она или плохая.

Сайдингли опять сел тихо в сторону, только кинул быстрый сельдерей и больше никогда не двигал палочками для еды.

Шао Чжиайи вздохнул: "Если ты не будешь правильно питаться, как ты будешь таскать меня завтра?"

Потом жаркое из ослиного мяса, поставленное перед ним.

Жаркое из ослиного костра, фирменное блюдо из горы Донг Цуй, Шао Цзя И передал его ему, он просто нахмурился и не потрудился его взять.

"Я не говорил, что должен нести тебя завтра."

.....

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1258641>